

Семенов Григорий Сергеевич

адъюнкт кафедры уголовной политики
и организации предупреждения преступлений
Академии управления МВД России

ПРЕДМЕТ НЕЗАКОННОГО ОРУЖИЕМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН – УЧАСТНИКОВ СНГ

Аннотация:

В статье дана характеристика предмету незаконного владения оружием в уголовном законодательстве стран СНГ. Рассмотрен опыт государств – участников СНГ по дифференциации уголовной ответственности в зависимости от видов оружия и количества боеприпасов.

Ключевые слова:

предмет преступления, незаконный оборот оружия, боеприпасов, уголовное законодательство стран СНГ.

Semyonov Grigory Sergeevich

Postgraduate student,
Criminal Policy and Crime Prevention Department,
Academy of Management,
Ministry of Internal Affairs of Russia

ILLEGAL POSSESSION OF A WEAPON IN THE CRIMINAL LAWS OF THE CIS COUNTRIES

Summary:

The article deals with the illegal possession of a weapon in the criminal legislation of the CIS countries. The author discusses experience of the CIS countries in classification of the criminal liability depending on the types of weapons and amount of ammunition.

Keywords:

subject of crime, illicit trafficking of arms and ammunition, criminal law of the CIS countries.

Гармонизация уголовного законодательства по противодействию незаконному обороту оружия является одним из главных направлений деятельности стран – участников СНГ в борьбе с преступностью [1]. Преступления, относящиеся к незаконному владению оружием, составляют значительную часть его незаконного оборота и регламентированы в ст. 228–229 УК Азербайджанской Республики, 235–236 УК Республики Армения, 295–297 УК Республики Беларусь, 287–288 УК Республики Казахстан, 241–242 УК Кыргызской Республики, 290 УК Республики Молдова, 222–223 УК Российской Федерации, 195–196 УК Республики Таджикистан, 287–288 УК Туркменистана, 248 УК Республики Узбекистан и 263–263.1 УК Украины [2; 3]. Одним из признаков состава данных преступлений является предмет, к которому относят огнестрельное, газовое, холодное, метательное и пневматическое оружие.

В науке уголовного права традиционной является точка зрения, согласно которой к предметам преступления относят те вещи материального мира, воздействуя на которые лицо посягает на объект преступления, причиняя ему вред, ввиду чего предмет преступления относится к признакам объекта преступления [4, с. 166]. Противники данной позиции полагают, что предметы, «объективно опасные» (*к которым относится оружие. – прим. авт.*) для тех или иных общественных отношений, не могут характеризовать эти отношения. При этом «общеопасные» предметы находятся в тесной взаимосвязи с общественно опасными последствиями, а также с орудиями и средствами совершения преступления, а следовательно, предмет преступления относится к группе признаков, характеризующих объективную сторону преступления [5, с. 84; 6, с. 47].

Анализ уголовного законодательства стран – участников СНГ показывает, что вторая точка зрения является более верной, ввиду того что степень негативных изменений общественных отношений, которые могут наступить в результате использования того или иного вида оружия, определяет категорию преступления, в котором оружие выступает в качестве предмета.

Например, незаконное владение огнестрельным оружием в большинстве стран Содружества отнесено к преступлениям средней тяжести, а в Республике Беларусь и Украине – к тяжким преступлениям. Квалифицированные и особо квалифицированные составы данных преступлений являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями соответственно. Незаконные действия в отношении оружия, обладающего более низкой поражающей способностью (газовое, холодное, метательное, пневматическое), отнесены к преступлениям небольшой тяжести, а в Республике Молдова и Республике Узбекистан не влекут уголовной ответственности.

К предмету незаконного владения оружием относится не только огнестрельное оружие, но и боеприпасы к нему. Применительно к уголовному закону к боеприпасам относятся: патроны, артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные мины, реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы, другие предметы, независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей.

В отечественной правоприменительной практике количество боеприпасов, находящихся в незаконном обороте, на квалификацию не влияет, хотя может служить основанием для прекращения уголовного дела в силу малозначительности. Например, Верховным судом РФ было прекращено уголовное преследование в отношении осужденного в 2009 г. жителя Республики Хакасия за незаконное хранение и приобретение одного патрона калибра 7,62. Решение было обосновано следующим доводом: «N нашел патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире, а также не причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу и государству» [7, с. 9].

Несмотря на решение Верховного суда, в Российской Федерации продолжает существовать практика осуждения граждан за незаконное приобретение и хранение небольшого количества патронов. Так, например, в 2011 г. Правобережным судом города Магнитогорска Челябинской области не менее трех граждан были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, за незаконное хранение одного патрона, при этом одной из осужденных на момент вынесения обвинительного приговора было 75 лет. 12.09.2014 г. Басманный суд города Москвы вынес обвинительный приговор подсудимому Д за незаконное приобретение, хранение и ношение двух патронов калибра 7,62, которые хранились у него более десяти лет, а в марте 2016 г. за аналогичное деяние был осужден житель села Вадинск Пензенской области [8].

Проблема ограничения преступлений от действий, не являющихся общественно опасными в силу малозначительности, связанных с незаконным владением малым количеством боеприпасов, исключена в Таджикистане. В примечании к ст. 195 уголовного кодекса данной страны указано, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за незаконные действия с патронами в количестве менее десяти штук только в случае административной преюдиции за аналогичные действия.

По-разному в странах – участниках СНГ оценивают степень опасности такого подвида огнестрельного оружия, как «огнестрельное ограниченного поражения» или «травматическое». В законодательстве большинства стран Содружества данный подвида огнестрельного оружия не выделяется, а следовательно, ответственность за его незаконный оборот не дифференцирована. В России незаконный сбыт огнестрельного оружия ограниченного поражения запрещен и может повлечь за собой наказание в виде обязательных, исправительных или принудительных работ, ареста, ограничения или лишения свободы сроком до двух лет. В ч. 2 ст. 287 УК Республики Казахстан регламентирована ответственность за незаконное приобретение, сбыт, передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного бесствольного оружия и короткоствольного гладкоствольного оружия, а также патронов к ним, а в ч. 4 ст. 242 УК Кыргызской Республики установлена ответственность за незаконные приобретение, сбыт и ношение гладкоствольного оружия, предназначенного для стрельбы патронами травматического действия (к данным видам оружия относятся такие виды травматического оружия, как ПБ-4М «Оса», МР-461 «Стражник», ПБ-2 «Эгида» и т. п.).

Деяния, относящиеся к незаконному владению огнестрельным гладкоствольным охотничьим оружием (за исключением незаконного изготовления), декриминализованы в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане и на Украине. Статья 295.1 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за незаконные действия в отношении огнестрельного гладкоствольного оружия, а также боеприпасов к нему, составных частей и компонентов к данному оружию и может повлечь за собой штраф, исправительные работы либо арест. В Российской Федерации незаконный сбыт гражданского огнестрельного длинноствольного гладкоствольного оружия запрещен уголовным законом и влечет за собой те же санкции, что и незаконный сбыт огнестрельного оружия ограниченного поражения.

К предмету незаконного владения оружием относят и неогнестрельные виды оружия, а именно холодное, газовое и пневматическое. В Молдове и Узбекистане незаконный оборот холодного оружия не является преступлением. В Азербайджане и Казахстане лицо не будет привлечено к уголовной ответственности, если незаконное ношение, приобретение или сбыт холодного оружия связаны с охотничьим промыслом.

В.А. Звягин, являясь сторонником декриминализации холодного оружия, обосновал свою позицию посредством анализа данных эмпирического исследования, согласно результатам которого абсолютное большинство орудий убийств, причинения тяжкого вреда здоровью – это бытовые предметы, по своим характеристикам обладающие достаточными поражающими способностями, но не являющиеся холодным оружием [9, с. 102–107]. Аналогичные доводы приводит и В.В. Яровенко [10, с. 1307]. Ввиду того что холодное и метательное оружие относятся к разным видам, мы поддерживаем позицию ученых о декриминализации незаконного сбыта холодного оружия, поскольку доступность приобретения предметов хозяйственно-бытового назначения, которые возможно использовать для причинения вреда здоровью человека, фактически нивелируют функцию двойной превенции данной нормы.

Газовое оружие является предметом преступления во всех странах – участниках СНГ, за исключением Республики Молдова, Республики Узбекистан и Украины. Хотя газовым оружием при-

знаются не только пистолеты и револьверы, но и аэрозоли, газовые баллончики и прочие устройства, предметом данного преступления они будут являться лишь в Туркменистане, поскольку только в данной стране требуется лицензия на их приобретение. Согласно ч. 2 ст. 287 УК Республики Казахстан, установлена уголовная ответственность за незаконные приобретение, сбыт, передачу, хранение, перевозку и ношение газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия. Из данной нормы следует, что в Республике Казахстан общественно опасным признается незаконный оборот сравнительно небольшого количества моделей газового оружия, а незаконный оборот аэрозолей и газовых баллончиков вообще не признается преступлением.

Профессором Д.А. Корецким отмечалось, что «количество газового оружия снижается, что объясняется его низкой эффективностью. В связи с этим оно замещается более эффективным огнестрельным оружием ограниченного поражения» [11, с. 34–37]. В.В. Яровенко и Я.В. Еловский в своих работах указывали, что «степень общественной опасности отдельных образцов пневматического оружия гораздо выше, чем у газового, в то время как уголовная ответственность установлена только за незаконный оборот газового оружия» [12, с. 1308; 13, с. 86].

Безусловно, вопрос криминализации незаконных деяний в отношении пневматического оружия является актуальным. Однако общественная опасность данного типа оружия заключается не столько в его поражающих свойствах, сколько в его доступности и том, что оно может быть использовано для изготовления огнестрельного оружия. Анализ 105 уголовных дел в трех федеральных округах Российской Федерации показал, что пневматическое оружие, переделанное под стрельбу патронами для огнестрельного оружия, как предмет преступления встречается в 18 % случаев, тогда как переделанное газовое оружие (незаконный оборот которого криминализован в РФ) – только в 10 % случаев [14]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что оружие, незаконный оборот которого является уголовно наказуемым, менее доступно, а следовательно, реже используется при совершении преступлений.

Единственной страной, установившей уголовную ответственность за незаконные действия в отношении пневматического оружия, является Республика Беларусь. Особенностью уголовного законодательства данного государства является то, что уголовная ответственность за незаконное владение оружием дифференцирована по поражающим свойствам оружия в рамках разных статей уголовного кодекса. При этом основанием привлечения лица к уголовной ответственности за незаконные ношение и перевозку оружия, обладающего более низкой поражающей способностью, будет являться наличие административной преюдиции за аналогичные действия.

Проведенный анализ норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконное владение оружием в странах – участниках СНГ, показал, что в некоторых государствах сформировался положительный опыт правовой оценки незаконного владения холодным оружием, установления уголовной ответственности за незаконные действия в отношении пневматического оружия и законодательного описания норм, позволяющих отграничить преступления от действий, в силу малозначительности не представляющих общественной опасности, на который следует обратить внимание с целью дальнейшей рецепции в отечественное законодательство.

Ссылки и примечания:

1. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : решение совета глав государств – участников СНГ от 5 окт. 2007 г. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20064> (дата обращения: 06.08.2016) ; О сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : соглашение правительств государств – участников СНГ от 14 нояб. 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 48. 1 дек. Ст. 5636.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 31 дек. 2016 г. по состоянию на 1 марта 2016 г. М., 2015.
3. Тексты уголовных законов государств – участников СНГ представлены информационно-правовой системой «СоюзПравоИнформ» (<https://spinform.ru/>).
4. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2016.
5. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006.
6. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979.
7. Обзор судебной практики Верховного суда // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2011. № 9.
8. По материалам следующих архивов судов: Архив Правобережного суда г. Магнитогорска Челябинской области (<https://magprav--chel.sudrf.ru>), Архив Басманного районного суда г. Москвы (<http://basmanny.msk.sudrf.ru/>), Архив Вадинского районного суда Пензенской области (<http://vadinsky.pnz.sudrf.ru>).
9. Звягин В.А. О декриминализации изготовления и сбыта холодного оружия // Журнал российского права. 2015. № 3.
10. Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него // Право и политика. 2010. № 7.
11. Корецкий Д.А., Сасиков А.И. Обоснованность тенденций «антиоружейного» законодательства // Законность. 2015. № 2.
12. Яровенко В.В. Указ. соч. С. 1308.
13. Еловский Я.В. О правовой оценке оборота пневматического оружия // Успехи в химии и химической технологии. 2007. № 10 (78).
14. По материалам следующих архивов судов: Архив Верховного суда Республики Дагестан (<http://vs.dag.sudrf.ru/>), Архив Верховного суда Чеченской Республики (<http://vs.chn.sudrf.ru/>), Архив краевого суда Краснодарского края (<http://www.kubansud.ru>), Архив областного суда Волгоградской области (<http://obsud.vol.sudrf.ru/>).

References:

- Bikmurzin, MP 2006, *The subject of crime: theoretical and legal analysis*, Moscow, (in Russian).
- Elovskaya, YV 2007, 'On the legal assessment of trafficking airguns', *Uspekhi v khimii i khimicheskoy tekhnologii*, no. 10 (78), (in Russian).
- Glistin, VK 1979, *The problem of criminal law protection of public relations (and the object of the crimes)*, Leningrad, (in Russian).
- Koretsky, DA & Sasikov, AI 2015, 'Justification trends of "anti gun"', *Zakonnost'*, no. 2, (in Russian).
- Lopashenko, ON (ed.) 2016, *Criminal Law. A common part. A crime. Academic course: 10 vols, vol. VI. The object of the crime. The objective aspect of the crime*, Moscow, (in Russian).
- 'Review of judicial practice of the Supreme Court' 2011, *Byulleten' Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, no. 9, (in Russian).
- Yarovenko, VV 2010, 'Public danger of certain types of weapons and criminal liability for it', *Pravo i politika*, no. 7, (in Russian).
- Zvyagin, VA 2015, 'On the decriminalization of manufacturing and marketing of cold steel', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 3, (in Russian).